

Глава 11. Это неправильно

— Какой ты молодец, Чжоу Юань, — сваха Хуа даже не пыталась скрыть раздражение. — Ты что, правда не понимаешь или просто прикидываешься?

Она окинула взглядом дом из синих кирпичей и принялась расхваливать его без конца:

— Посмотри только, какая красота! Вот если бы здесь жили ещё несколько хозяев... разве не стало бы ещё лучше?

Чжоу Юань выглядел чужим в собственном дворе.

— Я сам строил этот дом. С чего это людям, не имеющим ко мне отношения, здесь жить?

Улыбка свахи Хуа на миг застыла, но опыт не подвёл её, она быстро взяла себя в руки.

— Ой, перестань, не шути так. Ты ведь завидный жених, знаешь ли.

Чжоу Юань сделал вид, что не понимает, к чему она клонит:

— Тётушка, если это всё, не буду вас задерживать. Я как раз собирался ужинать.

Она скосила взгляд на миску смешанного риса с овощами, которую он поставил во дворе. Сваха Хуа тут же нашла новый подход:

— Ну посмотри на себя! Дома никого, и питаешься абы чем. Я ведь пришла познакомить тебя с одним человеком. Ты сначала послушай.

— На западной окраине деревни есть дом, кстати, тоже из синих кирпичей. Отец там кузнец, ремесло унаследованное, живут они хорошо. А сын у них — загляденье: и вид хороший, и характер мягкий. Я думаю, вы прекрасно подойдёте друг другу. Если скажешь «да», завтра же займись сватовством.

Чжоу Юань покачал головой:

— Тётушка, спасибо за добрые намерения, но жениться я не собираюсь.

Свахе Хуа показалось, что он из вежливости отнекивается. Она отмахнулась:

— Ерунда! Самое время остепениться. У тебя такие перспективы, выбери себе хоть мужчину, хоть женщину, все двери открыты.

Чжоу Юань говорил терпеливо и искренне:

— Тётушка, если я когда-нибудь решу жениться, обязательно попрошу вашей помощи. Но сейчас мне это совсем не нужно.

Сваха Хуа долго кружила вокруг да около, пробуя все возможные доводы, но Чжоу Юань стоял на своём. Пришла уверенная в успехе, а ушла разочарованная.

В это время Чэнь Цин шёл за водой в деревню. Проходя мимо дома Чжоу Юаня, он увидел, как сваха Хуа выходит. Она улыбнулась:

— За водой?

Чэнь Цин поспешно кивнул и прошёл мимо, будто за ним гнались.

Чжоу Юань смотрел, как маленькая фигурка Чэнь Цина быстро скрывается по тропинке. Из-за визита свахи ему пришлось есть позже обычного. Обычно он ходил за водой для них обоих, а теперь Чэнь Цину пришлось идти одному.

Нахмурившись, Чжоу Юань немного передохнул и тоже решил отправиться за водой.

Было жарко. Поев эту не пойми какую мешанину, он лёг на кровать, чувствуя себя разбитым.

Хотя дом снаружи выглядел солидно, внутри стояла одна кровать. Никакого ощущения дома. Он вспомнил комнату Чэнь Цина той ночью — бамбуковую занавеску, шкаф, маленький туалетный столик, сундук из камфорного дерева. Маленькая, но настоящая, жилая.

Закалённый на поле боя человек слышит хорошо. Лёжа, он отчётливо различил голоса на тропинке.

— Я же сказал, что могу сам донести. — Прозвучал голос Чэнь Цина.

Чжоу Юань редко слышал, как он говорит, ведь тот почти всегда молчал. И акцент у него вовсе не деревенский, не из Лохэ. Скорее, очень похожий на родной акцент самого Чжоу Юаня — северный.

— Ты только поправился. Вёдра тяжёлые, — ответил незнакомый голос.

— Но нам всё равно придётся идти ещё раз, — безысходно сказал Чэнь Цин. — Если бы я нёс один, сделал бы всё за один раз.

— Разве тебе трудно просто пройти со мной? — сказал тот голос.

Чэнь Цин вздохнул:

— Ладно.

Чжоу Юань сел и взглянул в окно. Две фигуры — одна повыше, другая пониже — неловко несли вёдра с водой к соседнему дому.

После недолгих раздумий Чжоу Юань поднялся с кровати, взял ведро, которое сделал недавно, и направился к колодцу.

Когда он проходил мимо, Чэнь Цин и ещё один гэр как раз возвращались домой, каждый с ведром в руках.

Чэнь Цин бросил на Чжоу Юаня быстрый взгляд и едва заметно кивнул.

Чжоу Юань быстро наполнил своё ведро и, закинув его на плечо, пошёл обратно.

Он шагал крупно и вскоре догнал Чэнь Цина и Ли Синя. Те продвигались медленно и теперь остановились отдохнуть: более высокий жаловался, что устал. Они сидели у обочины.

Чэнь Цин хотел что-то сказать, но раз уж Ли Синь сам настоял на помощи, ему было неловко возражать. К тому же, у него было время, так что он не возражал передохнуть.

— Я собираюсь на Праздник духов сжечь бумажные деньги для Мэн Тао, — сказал Ли Синь. —

Хоть мы и не были знакомы... мы всё же из одной деревни.

Когда хоронили Мэн Тао, он был не дома и не смог поддержать Чэнь Цина.

Чэнь Цин кивнул:

— Спасибо.

— Да ладно, мы же старые друзья, — непринуждённо сказал Ли Синь. — Скоро кукурузу уже убирать? Я приду помочь.

У семьи Ли не было своих полей. Отец был всё время занят, а мать больна, поэтому землю они сдавали в аренду. В сезон работы у Ли Синя оказывалось полно свободного времени.

Чэнь Цин смутился. У Ли Синя и своих забот нет, а он всё равно хочет помогать. Он покачал головой:

— Мы в этом году немного посадили.

Ли Синь уже собирался ответить, когда рядом раздался шум. Мимо прошёл Чжоу Юань с полным ведром. Он поставил рядом с ними своё пустое ведро и молча пошёл дальше.

— Эй, ты!.. —

Чэнь Цин поспешно дёрнул Ли Синя за рукав — вдруг тот крикнет так, что привлечёт внимание.

Ли Синь проследил взглядом, как Чжоу Юань уходит, неся полное ведро в одной руке и пустое в другой. Затем он повернулся к Чэнь Цину:

— Он таскал воду за тебя?

Чэнь Цин кивнул:

— Я раньше болел, да и со спиной что-то было. Он помогал.

Сегодня, когда тётушка Сун увидела, как сваха Хуа пошла к дому Чжоу Юаня, она решила, что тот наверняка будет занят, поэтому Чэнь Цин сказал, что сам сходит за водой. К тому же он чувствовал себя уже лучше. Разве что пришлось бы сходить по несколько раз.

Но у колодца он встретил Ли Синя, который непременно захотел помочь. Отказывать Чэнь Цин не умел, и в итоге они понесли воду вместе. Он никак не ожидал снова столкнуться с Чжоу Юанем.

Глядя на удаляющуюся спину Чжоу Юаня, Чэнь Цин задумался: говорил ли тот со свахой Хуа? Пойдёт ли он теперь в дом Ли Синя свататься?

Ли Синь был симпатичным и из уважаемой семьи. Они бы хорошо подошли друг другу.

— О чём ты задумался? — спросил Ли Синь, наблюдая, как Чэнь Цин присел, чтобы поднять коромысло, но так и не двинулся.

Чэнь Цин неловко поднял коромысло:

— Ни о чём. Ты домой?

Ли Синь кивнул. Уже темнело, и ему нужно было помочь матери приготовить ужин. Она устала с дороги и теперь отдыхала.

Он взглянул на Чэнь Цина, затем на удаляющуюся фигуру Чжоу Юаня.

Между ними определённо творилось что-то странное. Очень странное.

На перекрёстке они разошлись. Чэнь Цин пошёл один, неся коромысло на плече, и снова встретил Чжоу Юаня. Тот как раз вышел из дома.

Дома стояли недалеко друг от друга, но узкая тропинка перед ними была ещё одной причиной, по которой Чэнь Цин ненавидел выходить наружу. Куда бы он ни пошёл — люди всё равно были слишком близко.

Он застыл на месте, не решаясь идти вперёд, ожидая, пока Чжоу Юань пройдёт, чтобы не идти мимо него. Взглянув на ведро, которое тот нёс, он понял: воду явно вылили в его собственный таз.

Пальцы невольно потёрли коромысло. Он хотел поблагодарить Чжоу Юаня, но когда тот подошёл ближе, слова застряли у него в горле.

Чжоу Юань увидел Чэнь Цина, стоящего и явно мучающегося сомнениями. Он подошёл и сказал:

— Спасибо за ягоды. Очень вкусные. Никогда таких не пробовал.

— О... это всего лишь ягоды, — пробормотал Чэнь Цин, глядя в землю. Кончики его ушей медленно покраснели. — Мама велела принести.

Он и слова благодарности не сказал, когда я ему помог... — подумал Чжоу Юань.

— Тётушка уже поблагодарила, — сказал он вслух.

— О... я не знал, — пальцы Чэнь Цина словно онемели. Мать уже сказала спасибо. Наверное, Чжоу Юань подумал, что он специально выискивает повод поговорить... Но он ведь совсем не это имел в виду.

Они стояли, ни один не двигаясь. Наконец, опустив взгляд, Чжоу Юань заметил, что Чэнь Цин слегка дрожит.

Мужчина чуть отступил, освобождая тропинку.

— Прости. Не заметил, что загородил тебе дорогу.

Чэнь Цин пробормотал, что всё в порядке, и стремглав проскочил мимо, не оглядываясь. Он боялся, что если задержится хоть на мгновение, Чжоу Юань снова что-нибудь скажет.

Чжоу Юань не удержался и рассмеялся, глядя, как тот убегает.

Когда Чэнь Цин вернулся домой, он увидел, что таз с водой уже полон.

— Чжоу Юань только что приходил и налил, — сказала тётушка Сун.

Чэнь Цин кивнул.

— Ты хорошо его поблагодарил?

Чэнь Цин тихо ответил:

— Да.

Тётушка Сун покачала головой:

— А-Цин, мы соседи. В будущем нам придётся помогать друг другу. Нельзя так продолжать. Если что-то случится, то тебе придётся брать ответственность. Что, если меня когда-нибудь не станет? Собрался всю жизнь прятаться дома?

Чэнь Цин растерянно поднял голову:

— Мама, не говори так. Я научусь разговаривать с людьми.

Тётушка Сун погладила его по волосам:

— Пора ужинать. Я приготовила много еды. Отнеси немного Чжоу Юаню.

Чэнь Цин пошёл на кухню и увидел кастрюлю, из которой еда уже была переложена в таз. Сегодня они сварили суп на свиных костях: густой бульон, зимняя дыня, сладкий картофель и домашняя лапша. Большая, сытная порция.

Чэнь Цин замялся:

— Правда стоит нести?

Тётушка спросила:

— Ты же сам пообещал, что теперь будешь всё делать сам?

Деваться было некуда. Он взял небольшую миску и медленно направился к дому Чжоу Юаня.

Когда юноша пришёл, во дворе никого не было. Чэнь Цин хотел окликнуть, но голос ему не подчинялся.

Чжоу Юань давно заметил, что тот стоит у ворот, но решил посмотреть, заговорит ли Чэнь Цин сам.

— Эм...

— Эй...

Во дворе стояла тишина. Чэнь Цин глубоко вздохнул. Голос его прозвучал чуть громче, хоть и дрожал:

— Чжоу Юань.

То, как он произнёс «Юань», будто слово девять раз перекрутилось у него в груди, прежде чем выйти наружу. Чжоу Юань ещё больше убедился: Чэнь Цин точно не из деревни Лохэ. Его акцент был севера, дальше, чем родина самого Чжоу Юаня.

Чжоу Юань поднялся с кровати, подошёл к двери и посмотрел сверху вниз на Чэнь Цина:

— Что такое?

Чэнь Цин протянул миску:

— Мама приготовила. Она хотела, чтобы ты попробовал.

Чжоу Юань следил за его взглядом и заметил водяные волдыри на пальцах. Он взял миску.

Чэнь Цин с облегчением выдохнул. Но тут услышал:

— Но я уже ел.

— А? Что же мне делать? — растерялся Чэнь Цин.

Увидев такое выражение, Чжоу Юань ощутил забытое чувство — желание поддразнить кого-нибудь:

— Я съем завтра. А миску потом и верну.

Чэнь Цин закивал так быстро, будто клевал рис:

— Хорошо! Тогда... я пойду.

— Подожди.

Чэнь Цин застыл на месте, не смея поднять глаза:

— Что такое?

— Через пару дней, в Праздник духов, я хочу сжечь ладана для Мэн Тао.

Чэнь Цин моргнул:

— Хорошо.

— Всё. Можешь идти.

Чэнь Цин наконец расслабился и быстро ушёл домой.

А Чжоу Юань, стоя во дворе, покачал головой и рассмеялся.

<http://bllate.org/book/14422/1274910>